

Суд по интеллектуальным правам

от третьего лица: ООО «Бит Трейд»
141402, Химки, Ленинградская улица, дом 29,
офис 917/2, ОГРН: 1225000118860

заявитель 1: Bitmain Technologies Limited
11/F. Wheelock House, 20 Pedder Street,
Central, Hong Kong, People's Republic of
China

заявитель 2: Bitmain Technologies Inc.
801, 8 floor, building 8, yard 8, Kegou first
street, Beijing economic and technological
development zone, Beijing, China (CN)

ответчик: Федеральная служба по
интеллектуальной собственности
125993, Москва, Бережковская
набережная, дом 30, корпус 1

дело № СИП-1141/2024

ВОЗРАЖЕНИЯ

**на ходатайство Bitmain Technologies Limited и Bitmain
Technologies Inc. о наложении штрафа на представителей ООО «Бит
Трейд»**

Уважаемый суд,

Доводы Bitmain Technologies Limited и Bitmain Technologies Inc. о наложении судебного штрафа несостоятельны.

В процессуальных документах нельзя использовать нецензурные фразы, неприличные выражения, давать оценку личным качествам судьи, судебного представителя оппонента, врать.

Ничего подобного в процессуальных документах ООО «Бит Трейд» (далее – Третье лицо) нет.

А

Фраза «Суд по интеллектуальным правам, возможно, в целях демонстрации участникам процесса своих предпочтений, а также того факта, что принципы равенства и равноправия в настоящем процессе не действуют, ходатайства ответчика и третьего лица отклонил, точно такое же ходатайство истца – удовлетворил» не содержит ни неприличных выражений, ни личной оценки судьи, а констатирует

факт, который невозможно отрицать: «ходатайства ответчика и третьего лица отклонил, точно такое же ходатайство истца – удовлетворил».

Из данного факта Третье лицо вправе (никто не может запретить это Третьему лицу) сделать вывод о том, что «что принципы равенства и равноправия в настоящем процессе не действуют».

Б

Фраза: «обращает внимание на нерыночный характер ценового предложения данной экспертной организации, что может означать включение в стоимость услуг доплаты за заведомую ложность заключения» – также не может служить причиной наложения штрафа, так как тот факт, что «ценовое предложение данной экспертной организации» носит «нерыночный характер», является правдой, а не ложью.

Единственное разумное объяснение «нерыночному характеру» ценового предложения это согласие эксперта дать ложное заключение.

Отметим, что нельзя излагать ложные факты, в то время как на основании достоверных фактов делать выводы или предположения можно, даже если эти выводы и предположения вступившим в законную силу приговором не подтвердятся.

Последний вывод сделан с учётом положений части 2 статьи 140 УПК РФ «Поводы и основание для возбуждения уголовного дела».

Статьёй 307 УК РФ предусмотрена ответственность за заведомо ложные показание, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод.

В предположении о наличии признаков преступного деяния, прямо указанного в законе, ничего недопустимого нет (некорректно предполагать вредные привычки, супружескую измену, веру в шапочку из фольги и пр.).

В

Во фразе «так как жалобы на очевидным образом незаконный судебный акт не последовало, ООО «Бит Трейд» вынуждено обратиться с настоящим ходатайством» также нет ничего неприличного и ложного:

- это не Третье лицо, а Суд по интеллектуальным правам объединением дел констатировал незаконность отказа в объединении дел, так как никаких новых событий с момента отказа не случилось, и суд, руководствуясь своим внутренним убеждением, пришёл к

выводу, что имевший место ранее отказ был неправомерен, в связи с чем дела объединил;

- если бы была подана жалоба, и эта жалоба была бы удовлетворена, «ООО «Бит Трейд» не было бы вынуждено обратиться с настоящим ходатайством», так как зачем объединять дела, которые уже объединены?

Г

Фраза «если судьи в двух разных процессах ещё до рассмотрения дел договорились относительно будущего результата рассмотрения дел, имеет место основание для отвода судьи – см. пункт 7 части 1 статьи 21 АПК РФ «судья делал публичные заявления или давал оценку по существу рассматриваемого дела» – намеренно вырвана представителем соистцов из контекста.

Третье лицо описывало не действия конкретных судей, а рассуждало, что согласно АПК РФ можно, а что согласно АПК РФ нельзя делать в случае гипотетического рассмотрения одного и того же спора в двух процессах одновременно:

- если процессы проходят в одном суде, дела объединяются (часть 2.1. статьи 130 АПК РФ),

- если в разных – производство по одному делу приостанавливается (часть 9 статьи 130 АПК РФ),

- если судьи в двух разных процессах ещё до рассмотрения дел договорились относительно будущего результата рассмотрения дел, имеет место основание для отвода судьи – см. пункт 7 части 1 статьи 21 АПК РФ «судья делал публичные заявления или давал оценку по существу рассматриваемого дела».

Поэтому риск принятия противоречащих друг другу судебных актов можно исключить только двумя способами:

- законным в порядке части 2.1. статьи 130 АПК РФ;

- незаконным в порядке пункта 7 части 1 статьи 21 АПК РФ.

Третий вариант: «желать, чтобы риск принятия противоречащих друг другу судебных актов сохранялся» – суд не может.

Довод истцов, согласно которому Третье лицо вправе упоминать статью 21 АПК РФ только в заявлении об отводе, основан на неверном понимании процессуального законодательства.

При наличии обстоятельств, перечисленных в статье 21 АПК РФ, участник процесса вправе заявить об отводе, в то время как судья не вправе, а обязан взять самоотвод, потому что в противном случае спор будет рассмотрен судом в незаконном составе (см. приложение № 1).

Д

Фраза: *«По мнению Третьего лица, объединить дела № СИП-1141/2024 и № СИП-1140/2024 было бы правильно, но Судом по интеллектуальным правам уже дважды отказано в объединении дел. В связи с чем есть уверенность в том, что в третий раз Суд по интеллектуальным правам не передумает. Так как очевидно, что Суд по интеллектуальным правам свою позицию не изменит, заявлять такое ходатайство бессмысленно. Однако, руководствуясь подходом «сколько бы грабли не учили, но сердце верит в чудеса», Третье лицо заявление об объединении дел поддерживает»* – не содержит ничего неприличного.

Это судья, а не Сосов М.А. и не Шмуратов А.С., должен думать о том, как поддерживать авторитет суда и судебной системы в целом.

Принятие одним и тем же судом прямо противоположных решений авторитета Суду по интеллектуальным правам не добавляет, в связи с чем Третье лицо полагало, что прямо противоположное решение по вопросу об объединении дел вынесено не будет, даже несмотря на то, что такое решение, по сути, правильное.

Представитель Третьего лица Сосова М.А., возможно, будучи романтиком, а не прагматиком, зачастую поступает по принципу *«сколько бы грабли не учили, но сердце верит в чудеса»*, что и констатировал данной фразой, то есть дал оценку своей, а не чьей-то ещё личности:

Однако, руководствуясь подходом «сколько бы грабли не учили, но сердце верит в чудеса», Третье лицо заявление об объединении дел поддерживает.

Как неоднократно отмечалось судами, представители лиц, участвующих в деле, для отражения своей позиции по делу вправе использовать различные средства выразительности.

Однако данные средства выразительности не могут быть направлены на умаление чести и достоинства оппонента или суда, быть нецензурными/неприличными.

В фразе *«сколько бы грабли не учили, но сердце верит в чудеса»* ничего неприличного нет, но, а в целом, по данной фразе Сосов М.А.

не возражает против штрафа, если суд установит, что Сосов М.А. дал ошибочную оценку своей личности.

Е

Позиция по существу спора представлена в суд 12.02.2025 г. в письменных объяснениях № 1, а также в отзыве на исковое заявление по делу № СИП-1140/2024 от 15.02.2025 г.

То, что данные документы более краткие, чем процессуальные документы соистцов, это следствие не неуважения, а уважения представителя Третьего лица к суду и участвующим в деле лицам.

Во всех судебных спорах, не только в настоящем деле, представитель Третьего лица исходит из того, что судьи знают нормы права, поэтому старается не цитировать нормы права, а также не повторять одно и то же много раз.

По мнению представителя Третьего лица, понуждение адресата процессуального документа читать то, что ему и так известно, в частности, тексты правовых норм и судебную практику самого же Суда по интеллектуальным правам, означает демонстрацию неуважения.

Ё

Касательно якобы злоупотребления процессуальными правами неучастием в заседаниях сошлёмся на определение суда от 15.05.2025 г.:

После перерыва представитель BITMAIN TECHNOLOGIES LIMITED и BITMAIN TECHNOLOGIES INC. представило уточненное ходатайство о назначении судебной экспертизы по настоящему делу с приложенными к нему следующими документами:

платежное поручение от 12.05.2025 № 2;

оригинал аффидевита, выданный BITMAIN TECHNOLOGIES LIMITED, содержащий оттиски печатей, от 10.03.2025;

оригинал аффидевита, выданный BITMAIN TECHNOLOGIES INC., содержащий оттиски печатей, от 10.03.2025;

письмо общества с ограниченной ответственностью «Борю независимых экспертиз «Версия» от 07.05.2025 с приложением копий документов названного общества. Суд с учетом мнения представителей лиц, участвующих в деле, приобщил к материалам дела указанные документы.

*Принимая во внимание поступление новых документов и их содержание, суд **предложил уточнить заявителям свою правовую***

позицию относительно заявления о фальсификации доказательств и представить письменные пояснения по содержанию подписи, выполненной на письме согласия BITMAIN TECHNOLOGIES LIMITED от 22.03.2023; письме согласия BITMAIN TECHNOLOGIES INC от 22.03.2023.

Как следует из процитированного судебного акта:

- соистцы полгода не могут сформулировать свои требования;
- суд обращает внимание соистцов, что их требования до сих пор «далеки от совершенства» и предлагает внести корректировку.

Процессуальное положение ответчика состоит в том, что ответчик отвечает на уже сформулированное и принятое к производству требование истца, и не обязан формулировать за истца его позицию.

Названной обязанности нет и у третьего лица.

Недопустимо вменять в вину представителям ООО «Бит Трейд» неучастие в судебных заседаниях, в которых соистцы спорят сами с собой и чуть-чуть с судом, постоянно уточняют свои требованиями, а значит, в участии представителей ООО «Бит Трейд» в споре соистцов с соистцами и чуть-чуть с судом необходимости нет.

Просим заявление Bitmain Technologies Limited и Bitmain Technologies Inc. о наложении штрафа на представителей ООО «Бит Трейд» оставить без удовлетворения, против наложения судебного штрафа на Сосова М.А. за личностью оценку Сосова М.А. с использованием фразы «сколько бы грабли не учили, но сердце верит в чудеса» не возражаем.

Приложения:

1. копия определения Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 15.03.2015 г. по делу № А40-134376/11-19-267;
2. копия доверенности.

Искренне Ваш,

Сосов М.А.

21.07.2025 г.